

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Рубрику ведёт
Александр Орлов

МНОГОГОЛОСЬЕ МАРИНЫ САВВИНЫХ

Не просто внутренний напев, а многоголосье характеризует стихосложение Марины Саввиных, именно в нём формируется ощущение потаённого желания музыкального продолжения и зарождается мелодия исповеди. Остаётся только вслушиваться, как напевная интонация расцветает, угасает, вспыхивает. Порой кажется, что эта поэтическая распеваемость берёт своё верховье от вечерних нотированных собраний стихир Октоиха типа первых греческих и южнославян-

ских Параклитиков. Поэтическим текстам Марины Саввиных свойственна и некая отстранённость, которая одновременно присутствует внутри поэтического текста и поодаль от него, а спустя мгновение перебегают из забытья в современность, демонстрируя порыв сущий, хлёсткий, неумолимый. В этом порыве выражается индивидуальный голос, самобытный по интонациям и тону, в котором обретенна классическая ясность.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Марина Саввиных
(г. Красноярск)

* * *

Как хочется жить романтической верой,
что в завтрашних сумерках — свет, а не мрак,
что город с утра золотой, а не серый,
что люди — не звери, а Бог — не дурак,

который отдал на распятие Слово,
как будто не ведал, что жертвует зря,
и в будущей жизни мы встретимся снова
в каплях апреля, в снегах декабря...

Памяти В.М. Саввиных

Облака расступаются — тихо течёт синева
По ноябрьскому городу в необозримую слякоть.
И сжимается сердце, и глухо болит голова,
И так хочется плакать — и не получается плакать...

Словно небо разомкнуто жерлом к усталой земле,
И тяжёлые длани над общей судьбою простёрты.
Все мы дети детей на бегущем во мрак корабле...
И оттуда, из мрака, тревожные ловим аккорды.

Что нас ждёт за пределом? Над домом колеблется свет...
И в скудельном сосуде волнуется жизнь молодая.
Старики улетают. Как птицы. Туда, где нас нет,
И куда неизбежно за ними отправимся вслед.

— Не грусти и не бойся, — мне папа сказал, улетаая...

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

* * *

Что поёшь мне, скворец, — упокой или здравие?
Колокольцев своих для меня не жалеи!
Кто поставил багряное Слово в заглавие
Вовсе было законченной книги моей?

— Тот, кто помнит конечное всё и начальное:
Тьму начал без концов и концов без начал...
Это Слово багряное, Слово печальное —
Твой восход и закат, твой полёт и причал...

Многоголосье Марины Гаввиных

* * *

Раздала я свой хлеб, проворонила дом,
Друга милого выгнала прочь,
Вот и льётся сквозь душу мучительным льдом
Голубая апрельская ночь!

На коленки бы мне — да под тот образок,
Что у бабушки в красном углу,
И во сне, что, как смертная мука, высок,
Догореть на холодном полу...

Научи меня, Дева, терпеть и молчать,
Не искать ни суда, ни вины:
Наложь на уста золотую печать
Первозданной Твоей глубины.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Две руки

Есть две руки у каждого из нас,
Орудья совершенные от Бога —
Для них не в тягость ни усердья час,
Ни ёмкий груз желанного итога.

Настанет сенокосная пора —
И, принимая всё её заботы,
Ты встанешь и со смертного одра
Для этой общей радостной работы!

Веди косу — как песню! Правь свой плуг,
Как правят лодку между берегами!
Не выпускай быков из крепких рук —
Держи судьбу обеими руками!

В таких руках и боевой клинок,
И верного коня горячий повод —
Залог того, что враг твой, сбитый с ног,
Для новой схватки не отыщет повод.

Их сила и уменье — велики.
Но истину постиг я — без изъятий:
Всего прекрасней две твоих руки,
Когда они раскрыты для объятий.

Многоголосье Марины Гаввиных

* * *

Повинуясь наитию женскому,
До мучительной боли в висках
я тоскую по Павлу Флоренскому,
Убиенному на Соловках.

И не то что б иссякло терпение
За какой-нибудь горестный час, —
Просто знаю: сие убиение
До сих пор продолжается. — В нас.

Пусть всезрящего ока вселенского
Не смущает ничья слепота,
Но жемчужное слово Флоренского
Не достанется нам никогда,

Потому что подобные таинства,
Как пречистая русская речь,
Лишь такую ценой обретаются,
Что дешевле и голову с плеч.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Бетховен

Душа горит в разломе адском,
А светит солнечным лучом.
Мой друг, белогвардеец в штатском,
Меня касается плечом.

Из бездны зрительного зала
Свой тайный жар выносит хор:
Нас что-то музыкой связало,
Неведомое до сих пор...

Когда окопная Киприда
Лобзаниям теряет счёт,
Волна германского иприта
По Нидерландии течёт —

По этим планам, этим геям,
По этим капищам свобод...
По англосаксам и евреям,
Модисткам, ложам, брадобреям...

И — снова. И — наоборот.
Как будто волей Демиурга
Всё вписано в единый том —
Октябрьский ужас Петербурга,
Ипатьевский расстрельный дом,

Тридцать седьмой и сорок пятый,
И девяносто первый год...
По нашим улицам Распятый
Всё ту же истину несёт,

И оттого в истоме слёзной
Всё примиряющей мольбы —
Такая близость длани грозной,
Вины, расплаты и судьбы.